

Борьба со злоупотреблениями в потребительской кооперации Башкирии в период подготовки и проведения денежной реформы 1947 года

А. В. Антошкин

МАОУ «Гимназия № 2», Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

На основе документов Национального архива Республики Башкортостан выявляется и анализируется комплекс злоупотреблений в кооперативной торговле Башкирии в период послевоенного восстановления народного хозяйства. В работе представлены эпизоды растрат, хищений, нецелевого использования товароматериальных и денежных средств в системе потребительской кооперации. Основой для статьи стали ранее не опубликованные статистические и делопроизводственные источники, впервые вводимые в научный оборот, в которых нашли отражение действия ревизионных и правоохранительных органов республики по борьбе со злоупотреблениями в сфере кооперативной торговли. В период подготовки денежной реформы 1947 г. значительно возросли товарные фонды, выделенные для системы потребительской кооперации Башкирии, что было необходимо для перехода от нормированного снабжения к открытой торговле без карточек. Однако для налаживания бесперебойной торговли в открытом режиме выделенных объемов продовольственных и промышленных товаров не хватало. Возникла необходимость усиления мер по защите кооперативной собственности в розничных и в оптовых звеньях потребительской кооперации. В ходе исследования установлено, что рост злоупотреблений в кооперативной торговле был во многом обусловлен неудовлетворительной кадровой политикой. Руководство потребкооперации столкнулось со значительными трудностями в деле комплектования кадрами торговых, заготовительных предприятий, а также ревизионных органов, что вело к найму в кооперацию как некомпетентных работников, так и криминальных элементов. Автор приходит к выводу, что совокупность правонарушений в системе потребительской кооперации Башкирии создала угрозу срыва планов товарооборота, негативно повлияла на налоговые отчисления в бюджет. Уровень потребления населения республики оставался низким, что противоречило целям реформы 1947 г.

Ключевые слова: *потребительская кооперация, торговля, растраты, хищения, товарооборот, нормированное снабжение, денежная реформа 1947 г., Башкирия.*

В период послевоенного восстановления народного хозяйства перед советской торговлей стояла важнейшая задача обеспечить переход от нормированного снабжения к открытой торговле без карточек. Такой переход был возможен только при значительном росте объема товарооборота по продовольственным и промышленным товарам. Однако из-за неурожая 1946 г. преодолеть дефицит в кратчайшие сроки не удалось. Продовольственных ресурсов для открытой торговли оказалось недостаточно, а промышленные товары зачастую отличались низким качеством и не соответствовали спросу населения республики. В таких условиях сохранность ограниченных объемов товаров в торговых системах от расхищения и различных форм нецелевого использования приобретала особое значение.

Исследование нацелено на раскрытие ряда важных направлений в деятельности потребительской кооперации в период подготовки и проведения реформы 1947 г. на территории Башкирии. С одной стороны, важно определить степень эффективности ревизионной работы в потребкооперации республики. С другой стороны, исследование злоупотреблений направлено на определение не-

достатков в развитии системы потребительской кооперации, которая сыграла важную роль в деле послевоенного восстановления народного хозяйства в рамках функционирования плановой экономики.

В 1946 и 1947 гг. темпы роста товарооборота опережали темпы роста денежных доходов населения, что благоприятным образом отражалось на размерах денежной массы в обращении. Но преодоление избытка денег в обращении только на основе роста товарооборота сильно бы затянуло переход к открытой торговле по единым ценам без карточек. Кроме того, такой путь был недопустим потому, что давал спекулятивным элементам, накопившим в годы войны большие суммы денег, возможность скупать товары по сниженным ценам в ущерб снабжению трудящихся [Дьяченко, 1978, с. 434]. Согласно официальной позиции партии и государства, в проблеме цен перекрещивались все основные экономические, а следовательно, и политические проблемы Советского государства¹. Снижение цен способствовало

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / под ред. А. Г. Егорова. Т. 4. Москва : Политиздат, 1984. С. 138.

расширению внутреннего рынка для товаров государственной промышленности и тем самым вело к непрерывному развитию и укреплению советской промышленности [Майзенберг, 1953, с. 47].

В период войны потребительская кооперация в основном была сосредоточена на обслуживании сельского населения, а в городах ограниченные продовольственные ресурсы распределялись государственной торговлей и торговыми сетями ОРСов. В послевоенный период торговые сети государственной и кооперативной торговли постепенно приспособлялись для реализации возрастающих объемов товарной массы. Согласно четвертому пятилетнему плану рыночные фонды основных продовольственных товаров должны были возрасти в среднем по Советскому Союзу на 23 % против довоенного уровня, рыночные фонды важнейших промышленных товаров — в среднем на 36 %, объем розничного товарооборота — на 28 % (в сравнимых ценах)¹. По данным официальной статистики товарооборот потребительской кооперации Советского Союза в 1950 г. достиг 98,5 млрд руб., что в два раза превысило довоенный показатель². В послевоенный период розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли Башкирии последовательно возрастал с 1351,9 млн руб. в 1945 г. до 2469,9 млн руб. в 1947 г.³

Однако статистические показатели не всегда отражали весь комплекс изменений, свойственный периоду послевоенного восстановления народного хозяйства. С целью скорейшего насыщения городских рынков республики качественной и недорогой сельскохозяйственной продукцией в структуре Башсоюз был выделен Коопторг. Именно на данное подразделение потребкооперации были возложены функции по организации городской кооперативной торговли в Башкирии. Однако в работе Коопторга практически с самого начала возникли значительные затруднения. 5 сентября 1947 г. Председатель Правления Башсоюза Г. И. Кибирев провел заседание, на котором были подведены итоги документальной ревизии Коопторга Башсоюза. Обращаясь к стенограмме заседания, можно сделать ряд выводов о злоупотреблениях в городской кооперативной торговле. В акте было зафиксировано, что в кооперативной системе 90 % материально-ответственных

лиц являлись жуликами и ворами, и только 10 % формально можно было отнести к категории честных работников. Так, из 83 материально-ответственных лиц 73 имели недостачи и растраты. В акте документальной ревизии было отмечено, что Коопторг не осуществлял должного руководства торговой сетью⁴. Актом ревизии было зафиксировано умышленное создание излишков мяса, а сумма перебора с населения превысила 500 тыс. руб. Согласно указаниям Центросоюза, среднерыночные цены должны были быть ниже рыночных и не выше коммерческих. Однако в городской кооперативной торговле Башкирии фактически вместо снижения цен имело место только повышение.

Около полутора миллиона рублей городской кооперации приходилось на дебиторскую задолженность. Имелись просрочки выплат Госбанку, но платить было нечем. Расчеты были запутанными, потому что не сверялись и учитывались на разных счетах. Не было разности по товароматериальной смете. Только в уфимском промтоварном магазине Коопторга по состоянию на 1 июля 1947 г. с целью сокрытия растрат было заключено фиктивных сделок на сумму 200 тыс. руб.⁵

Стройматериалы для ремонта торговых точек и для перепродажи населению покупались на рынке. Сметой рыночные цены не были предусмотрены, однако иначе ввести в строй новые торговые точки и отремонтировать старые не удавалось.

В выступлении на заседании Президиума Башсоюза представителя республиканского Совмина Галиуллина было отмечено, что, безусловно, в организационный период в Коопторге могли быть недостатки, отдельные неурядицы, но не в таких размерах. Остался открытым вопрос о комплектовании лучшими работниками вновь организованной городской кооперативной торговли в Башкирии.

Работа с кадрами во многих случаях определяла успех в борьбе со злоупотреблениями. Зачастую слесари и токари приходили на работу в систему потребительской кооперации, однако руководству потребкооперации сложно было представить, чтобы токарь пошел работать за прилавком при средней зарплате в 300 руб. В Президиуме Башсоюза ясно осознавали, что это были изгнанные с производства люди, искавшие «теплого места»⁶. Следует отметить, что Башсоюз с Коопторгом не работал в едином режиме. Во взаимодействии Коопторга и Башсоюза нарастали конфликтные

¹ Советская торговля за 30 лет / под ред. М. М. Лифица. Москва : Госторгиздат, 1947. С. 139.

² Народное хозяйство СССР : стат. сб. Москва, 1956. С. 201.

³ Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР : стат. сб. Уфа : Гос. стат. изд-во, 1959. С. 132.

⁴ Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1215. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 6—7.

⁶ Там же. Л. 12.

ситуации. Возникшие вопросы Коопторг решал сразу через обращения в Центросоюз, не ставя в известность руководство Башсоюза. Например, Коопторг обращался в Центросоюз за установкой о ценах на яблоки. Так, в кооперативных магазинах яблоки продавались по цене 15 руб. за 1 кг, а у спекулянтов на рынках Уфы стоимость яблок доходила до 70 руб. Руководство Коопторга считало, что реализация яблок по низкой цене стимулирует перекупку и спекуляцию¹.

Работники кооперации исходили из представления о том, что в кооперативные магазины ходили одни спекулянты. В действительности на 10 человек городского населения, как правило, приходился один спекулянт. Однако кооперация ориентировалась именно на него, увеличивая цены из страха дальнейшей перепродажи продуктов питания на городских рынках.

В Коопторге сложилось совершенно неадекватное положение с ценообразованием. Сельскохозяйственную продукцию закупали на рынке с последующей наценкой, процент которой устанавливался произвольно. Например, кооператоры Уфы закупили 145 кг свиного мяса по 35 руб., а продавали с наценкой 14, 16, 22, 0 % и даже в убыток. Яйца, закупленные в Охлебининском сельпо, продавались с наценкой 40 %, другие — с наценкой 70 %². Данные факты являлись грубейшим нарушением принципов закупа и политики ценообразования в системе потребкооперации. При этом рядовые работники кооперации, как правило, не понимали сути допущенных ошибок.

В целом суммы растрат и хищений последовательно возрастали. Отчасти этому способствовал тот факт, что растраты и хищения выявлялись несвоевременно. Имели место факты соучастия в мошеннических схемах проверяющих органов. Например, в протоколах Президиума Башсоюза были зафиксированы претензии к работникам Госбанка, которые ревизовали Коопторг. Повторными проверками было установлено, что работники Госбанка сфальсифицировали акты о соблюдении финансовой дисциплины и выполнении положений кредитной реформы после получения от Коопторга мяса по ценам ниже рыночных. На основании изложенных фактов Президиум Башсоюза пришел к однозначному выводу о том, что в городской кооперативной сети работали люди, «не оправдавшие политического и делового доверия»³.

С точки зрения руководства Башсоюза, борьба по охране кооперативной собственности, про-

дуктов и товаров в Коопторге отсутствовала. Документы Башсоюза свидетельствуют о неспособности руководства потребительской кооперации обеспечить профессиональными и надежными кадрами Коопторг в порядке переброски из районов республики. Руководители потребкооперации считали, что если районных работников торговли посадить за прилавков в городе, то они цивилизованно вешать, считать и разговаривать с городскими покупателями не смогут. На наш взгляд, для подобной критики работников низовых кооперативных организаций достаточных оснований не было. Во многих районах Башкирии планы товарооборота выполнялись и перевыполнялись. Однако в городские кооперативные магазины нередко принимались на работу люди без профессионального образования и опыта работы. Например, в начале 1947 г. в систему кооперативной торговли перешли акушер-гинеколог с восьмилетним стажем и телеграфистка с пятилетним стажем. Такие сотрудники зачастую нарушали финансовую дисциплину просто из-за неспособности правильно подсчитать выручку.

Но главной проблемой Коопторга были растраты и хищения. Например, продавец Коопторга Дашкин был уличен в растрате 1318 руб., из них было погашено только 731 руб., а остальные 589 руб. остались не погашенными. Во втором квартале 1947 г. была вскрыта растрата еще 2 тыс. руб. И уже после официального отстранения от работы ему была выдана под отчет сумма в 6 тыс. руб. для открытия торговли на лесоскладе. За второй квартал 1947 г. ревизию провести не удалось, потому что в задачи ревизии не входило оформление бухгалтерских документов. За ревизию не брался ни один специалист, так как сначала требовалось восстановить учет. В результате ревизия шла три месяца с перерывами. Всего удалось вскрыть растрат и хищений на сумму 210 тыс. руб. В протоколе заседания Президиума после оглашения акта ревизии Председатель Башсоюза Г. И. Кибирев отметил: «Вот такой апофеоз при наличии бесконтрольности и самотека»⁴.

Безусловно, в деле организации городской кооперативной торговли имели место и объективные трудности. Так, для успешных заготовок сельскохозяйственной продукции требовалась слаженная работа минимум 4 баз, через которые можно было бы создать устойчивый ассортимент. Однако у Башсоюза по плану 1947 г. имелось много иной работы: строилось 7 овощехранилищ, 30 магазинов в Стерлитамаке, Ишимбае, Белорецке⁵. При этом говорить о полном удовлетворении спроса

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1218. Л. 85.

² Там же. Д. 1215. Л. 15.

³ Там же. Л. 17.

⁴ Там же. Л. 20.

⁵ Там же. Л. 21—22.

населения на промышленные и продовольственные товары даже при вводе в строй новых торговых точек не приходилось из-за перебоев в работе баз промышленности. Ввиду слабой заинтересованности в повышении качества продукции и расширении ассортимента и качество потребительских товаров было низким, а количество их — ограниченным [Ханин, 2008, с. 84].

В районах Башкирии организации потребительской кооперации также не отличались благополучием с точки зрения борьбы со злоупотреблениями. Для примера обратимся к справке о документальной ревизии Улу-Телякского райпотребсоюза за первое полугодие 1947 г. В райпотребсоюзе не выполнялось постановление Центросоюза от 18 декабря 1943 г. о работе с кадрами. Не оформлялись или оформлялись со значительными нарушениями личные дела, принимались на работу бывшие растратчики. Учет был поставлен плохо, балансы сдавались со значительным опозданием и отличались низким качеством. Во всех звеньях отмечались нарушения кассовой дисциплины. Райпотребсоюз брал по своему усмотрению деньги из выручки чайных, сельпо. Только из одной чайной за 5 месяцев было взято свыше 40 тыс. руб. Госбанку было выплачено за просрочку ссуд 8012 руб., а дебиторская задолженность возросла против 1 апреля 1947 г. на 66 442 руб¹.

Головной болью Улу-Телякского райпотребсоюза, как и всей кооперативной системы в целом, являлись растраты и хищения. Так, за первое полугодие 1947 г. было выявлено 45 200 руб. растратченных и расхищенных сумм. В то же время взыскали только 29 923 руб., а остаток с учетом растрат и хищений за прошлые периоды составил 109 114 руб. Правление принимало сомнительные документы от подотчетных лиц. Таких документов провели через бухгалтерию на 18295 руб. Имели место факты сокрытия растрат. Например, была скрыта растрата у заготовителя чайной Байбурина в 17 800 руб., у председателя сельпо Решетникова — 7700 руб., у товароведа Пугачева — 3062 руб. Сбежал заготовитель Нухов с имуществом заготовительной конторы на 10 500 руб., сбежал пекарь Иванов с недостачей муки в 895 кг².

Отпускался товар с базы разным лицам за наличный расчет, недостачи покрывались бестоварными счетами. Всего не было довезено товаров до потребителя на сумму 8847 руб. Кроме того, было роздано по незаконным распоряжениям ру-

ководства товаров на 37 913 руб. Руководитель райпотребсоюза Ярин присвоил товаров на сумму 3662 руб. Только за первое полугодие 1947 г. было «разбазарено» по разным распоряжениям 1652 кг хлеба. Зачастую в торговой сети продавалась мука, а плата взималась как за печеный хлеб. Велась незаконная торговля спичками. Расчет за спички с магазином производился по 20 копеек, а реализация шла через буфет чайной за 1 руб. Часть выручки продавцы сдавали заготовителю Байбурину на покрытие растраты³.

Руководством потребкооперации принимались некоторые меры по борьбе с растратами и хищениями. Снимались с работы руководители, многие привлекались к уголовной ответственности. Имелось специальное решение бюро обкома ВКП(б) о злоупотреблениях в потребкооперации по 13 районам Башкирии. Однако эти меры не помогали. Башсоюз не мог найти хорошего работника на оклад 360 руб. Даже в центральной бухгалтерии потребкооперации инструктор получал зарплату только в 400 руб. При этом кооперативный работник должен был быть грамотным, иметь профессиональное образование и опыт работы.

В некоторых районах республики имели место факты содействия растратчикам со стороны руководства потребкооперации. Обратимся к протоколу заседания Президиума Башсоюза от 26 сентября 1947 г., на котором разбирались результаты документальной ревизии по Салаватскому райпотребсоюзу. За счет подсобного хозяйства было роздано сотрудникам хлеба в количестве 56 кг и сахара в количестве 573 кг. Кроме того, райсовету незаконно отпустили 40 кг муки и 13 кг карамели. Продукты эти выдавались работникам райсовета, когда они уезжали на заготовку сена, топлива, дров и стройматериалов⁴.

Акт ревизии зафиксировал факты отпуска товаров по запискам на 2100 руб. В систему потребкооперации специально подбирали людей с имуществом, в том числе коммунистов. Считалось, что растраты должны прекратиться, однако этого не произошло. Салаватский район в республике считался самым отсталым в экономическом плане, что выражалось в том, что когда в торговую систему подбирали работников, то кандидаты, как правило, спрашивали не о ставке, а о том, как их будут кормить. Многие работники потребкооперации были уличены в систематических пьянках. Так как райпотребсоюз своего транспорта не имел, то кооператорам приходилось договариваться с первыми попавшимися шоферами. С железной дорогой дела обстояли еще хуже, начиная от

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1218. Л. 25.

² Там же. Д. 1218. Л. 89.

³ Там же. Д. 1215. Л. 26.

⁴ Там же. Л. 57.

сцепщика до проводника, всем приходилось давать часть товаров, иначе организовать завоз не получалось. Колхозы лошадей также не выделяли, а собственных машин у кооперации не было. В пути следования товары в значительном объеме разворовывались.

Следует отметить, что работники центрального аппарата Башсоюза также оказались замешаны в незаконном расходовании товаров, выделенных для Салаватского района. Например, Универсальная база выписывала шали, но вместо шалей выдала вошину. Район должен было получить 20 шалей, но получил 10 шалей и 48 кг вошины, а оставшиеся шали были проданы сотрудниками Башсоюза на рынках Уфы по высоким ценам¹.

Незаконные действия заключались в расходовании фондовых товаров, в том числе сахара, кондитерских изделий. Имел место отпуск товаров отдельным лицам по запискам, не состоящим на снабжении. Например, можно упомянуть 65 человек районного актива, которые помимо товаров, положенных по закону, при выездах в командировку дополнительно получали продукты из фондового планового снабжения. Ревизия установила, что 12 метров мануфактуры было отпущено главному врачу в качестве подарка на свадьбу. Имела место раздача картофеля по запискам, а когда пришло решение обкома и республиканского Совета министров о выдаче картофеля заводу, то райпотребсоюз вместо продуктов смог предъявить лишь списки и расписки о выдаче картофеля не по назначению. Списки были собраны, подшиты к делу и оформлены актом. Другим примером может служить выдача хлеба сторожам в порядке стимулирования. Значительные объемы хлеба выдавались руководству райпотребсоюза для незаконной продажи на базаре по рыночным ценам, что подтверждалось свидетельскими показаниями².

На станции Корпачево при снятии товарных остатков инспектором-ревизором, обнаружили нехватка соли в объеме 14 тонн. При проверке выяснилось, что руководство потребкооперации каким-то образом уговорило представителя Госстраха 5 июля 1947 г. списать соль, как утраченную в ходе наводнения. Однако летом наводнение в данном районе не отмечалось. В ходе расследования уголовного дела было установлено, что сотрудники Госстраха за составление фиктивных документов от работников потребкооперации незаконно получали водку. Кроме того, вскрыли махинацию, в ходе которой кооперативное на-

чальство купило корову за 2160 руб. из расчета средней упитанности, а позже животное продали Таймеевскому сельпо за 3840 руб.³, тем самым кооперативные средства стали объектом незаконного обогащения для руководства райпотребсоюза.

Только за период одной поездки за товарами до торговой сети не довезли 40 кг сахара, 85 кг рыбы, 100 пачек папирос, 79 штук туалетного мыла. Все эти товары были реализованы по рыночным ценам вне кооперативной сети. На случай ревизии были составлены авансовые отчеты на 4 тыс. руб.

В июне 1947 г. в Салаватском районе установили недостачу белья, платьев, спичек и мыла всего на 7 тыс. руб. Работники потребкооперации на рынке выручили за эти товары около 70 тыс. руб. Отсюда возник перерасход фондовых товаров и неполное снабжение контингентов, для которого предназначались эти товары. Балансы, предоставленные в Башсоюз, были сфальсифицированы, так как имел место факт сокрытия растрат.

В деле расходования продовольственных товаров отмечались факты нецелевого использования. Например, 20 тонн картофеля израсходовали бездокументарно, а когда был получен наряд для Белорецкого завода, то картофеля уже в наличии не было. При проверке выяснилось, что никакого учета на складе вообще не велось. Продукты хранились на полу, ни сторожей, ни ларей не было. Весовое хозяйство также находилось в неудовлетворительном состоянии. Ревизионная комиссия полноценных документальных ревизий не проводила, участвовала только в снятии товарных остатков и то недобросовестно. Повторные проверки Башсоюза установили, что для членов ревизионной комиссии со склада и раймага отдавались товары в кредит в больших объемах.

Рост злоупотреблений во многом был связан с тем, что на работу в потребительскую кооперацию принимались ранее судимые работники за имущественные и должностные преступления. Например, растратчик Хужин отбыл 5-летний срок за растрату и все равно его приняли на работу. Хотя имелось постановление об увольнении всех раннее судимых материально-ответственных лиц. На основании этих данных контролеры пришли к выводу, что в руководство сельпо сознательно подбирались ранее судимые за должностные и имущественные преступления, а от честных сотрудников освобождались, поскольку последние состояли в конфликтных отношениях с районным руководством, так как не давали возможности нарушать закон.

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1218. Л. 109.

² Там же. Л. 33.

³ Там же. Д. 1215. Л. 60.

Зачастую руководители отдельных сельпо и райпотребсоюзов сами покровительствовали растратчикам или были соучастниками в этом деле. Например, внезапная ревизия в магазине Шкаповского сельпо Бижбулякского района обнаружила недостачу товаров на 5173 руб. Эта растрата скрывалась председателем сельпо Видинеевым путем механического увеличения остатка товаров после каждой ревизии. Руководство сельпо либерально относилось к растратчикам, своевременно не оформляло и не передавало дела в следственные органы.

Отметим, что работа по ликвидации растрат и хищений в сельпо республики была поставлена крайне неудовлетворительно. Об этом свидетельствовали данные проверок. В целом за 1947 г. по системе потребкооперации Башкирии выявили 1400 случаев недостач и растрат сумму более 5 млн руб. За этот же период удалось взыскать только 3 млн 400 тыс. руб. Отметим, что по сравнению с 1946 г. количество растрат и недостач в 1947 г. сократилось на 800 случаев и по сумме на 3 млн руб. Остаток невзысканных растрат на начало 1947 г. составлял 4,5 млн руб., а на конец 1947 г. — 4,3 млн руб., то есть остался почти на том же уровне. Остались не переданными в судебно-следственные органы дела на сумму 670 тыс. руб., что составляло 15 % от общего их количества. В судебно-следственных органах находились дела на сумму 2,7 млн руб. Кроме того, имелись исполнительные документы на сумму 1 млн руб¹.

Проблемы в потребительской кооперации Башкирии были связаны с плохой организацией контрольно-ревизионной работы. Согласно уставу потребкооперации, она осуществлялась по двум линиям. С одной стороны, органами общественного контроля пайщиков — ревизионными комиссиями сельпо и райпотребсоюзов, с другой стороны, специальным аппаратом ревизоров Башсоюз.

По документам Башсоюза в 1947 г. из 584 сельпо Башкирии ревкомиссии проверили только 140, что составило 24 %, а ревизоры и инструкторы райпотребсоюзов — 332 сельпо, то есть 57 %. Из 63 райпотребсоюзов республики ревизиями ревизионных комиссий было охвачено только 31, а силами аппарата Башсоюза — 25 райпотребсоюзов. Таким образом, в 1947 г. 14 райпотребсоюзов и 112 сельпо обревизованы не были².

Недостаточно проводилось внезапных ревизий в лавках и магазинах. Так, за год провели около 20 тыс. внезапных ревизий, что составило

в среднем по 5—6 раз в год в одном торговом предприятии. В Еремеевском и Караидельском районах в течение года не организовали ни одной ревизии. Контрольно-ревизионную работу и профилактические меры по предупреждению растрат и хищений неплохо организовали Бакалинский, Давлекановский, Кармаскалинский райпотребсоюзы, в которых подверглись проверке все сельпо. К примеру, в Кармаскалинском районе из 10 сельпо 8 не имели ни одной растраты.

Успешное выполнение хозяйственных задач требовало устойчивого и здорового финансового состояния кооперативных организаций. Однако в низовых звеньях отсутствовала экономия, зачастую игнорировались принципы хозрасчета. Не были изжиты факты отпуска товаров в кредит. Кроме того, ревизии фиксировали факты незаконного вложения средств в капитальное строительство. По всем звеньям потребкооперации допускался перерасход по издержкам обращения. Отмечались случаи, когда главные бухгалтеры сами нарушали финансовую дисциплину³.

С официальной точки зрения социалистическое накопление являлось одним из необходимых элементов всемерного расширения потребления. В свою очередь рост потребностей, повышение платежеспособного спроса и увеличение потребления населения воспринимались как величайшая двигательная сила производства [Бачурин, 1955, с. 7]. Следовательно, выполнение доходной части и финансирование важнейших бюджетных мероприятий во многом зависело от выполнения обязательств торговли перед бюджетом.

Достаточно указать, что из общей суммы доходной части бюджета Башкирии в 876 млн руб. в 1948 г. требовалось получить отчислений от налога с оборота в сумме 280 млн руб., отчислений от прибыли государственной торговли — 12 млн руб. и подоходного налога с потребительской кооперации — 5,5 млн руб⁴. Таким образом, обязательства предприятий государственной и кооперативной торговли перед государственным бюджетом были очень велики.

Убыточность предприятий торговли, в том числе списание на убытки невзысканных растрат и хищений, создавала угрозу срыва плана отчислений в бюджет. Тем не менее нарушения финансовой дисциплины продолжались. Так, план накоплений за 8 месяцев 1948 г., установленный в сумме 15500 тыс. руб., был выполнен в размере 10890 тыс. руб., то есть только на 70 %. В целом по накоплениям система потребкооперации недобрала 4610 тыс. руб. Невыполнение плана нако-

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1215. Л. 62.

² Там же. Л. 65.

³ Там же. Ф. П-122. Оп. 27. Д. 894. Л. 54.

⁴ Там же. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1249. Л. 63.

плений имело место по торговле, общественному питанию и транспорту. Последние две отрасли давали прямые убытки. Причины невыполнения плана накоплений крылись в перерасходе издержек обращения, а также в том, что в значительном количестве лавок отсутствовали в продаже товары, предусмотренные ассортиментным минимумом. Большое влияние оказывало бесхозяйственное ведение закупок товаров за пределами Башкирии, когда фактически производилась не закупка, а убыточная перекупка товаров у государственной торговли. К таковым можно отнести закупки Краснокамского райпотребсоюза в Молодове, Лысьве и Ижевске.

30 райпотребсоюзов Башкирии за первое полугодие 1948 г. вместо накоплений дали убытки. Например, Стерлитамак имел план накоплений в 22,8 тыс. руб., а в результате был получен убыток в 82,1 тыс. руб., Аургазы вместо накоплений в 40 тыс. руб. показал убыток в 20,1 тыс. руб.

Языковская чайная Благоварского района за первый квартал недобрала наложений на 15 тыс. руб. Кроме недобора наложения большие суммы списывались по недостаткам и порче продуктов при хранении на складах. За первый квартал Буздякский райпотребсоюз списал на убытки 1773 руб., Чишминский — 7365 руб., Чекмагушевский — 3458 руб. Некоторые работники сельпо использовали чайные в корыстных целях. Например, председатель Табынкульского сельпо Аминев при рыночной цене на мясо 20-25 руб. за кг, сдал собственную овцу в чайную по 50 руб. за кг. Подобные действия приводили к искусственному удорожанию цен на блюда, к прямому обворовыванию потребителей и убыточности работы чайных¹.

Кадровые проблемы потребительской кооперации Башкирии преодолеть не удавалось. По данным отдела кадров Башсоюза всего за 9 месяцев 1948 г. сменилось 15,5 % номенклатурных работников. Растраты и хищения в системе потребкооперации по отдельным организациям не уменьшались, а увеличивались. За 9 месяцев 1948 г. вскрыли растрат и хищений на сумму 3212 тыс. руб. За то же время удалось взыскать только 1485 тыс. руб.². За первое полугодие по собственному хозяйству Башсоюза было выявлено 64 случая на сумму 271 тыс. руб. По отдельным районам суммы растрат исчислялись шести значными цифрами.

**Растраты и хищения
в системе потребительской кооперации
по некоторым районам Башкирии
за первое полугодие 1948 г. (в тыс. руб.)³**

Район	Выявлено	Взыскано	Остаток на 1 июля 1948
Архангельский	121	9,3	126
Баймакский	101	59	97
Кармаскалинский	129	64,5	67
Кугарчинский	120	21	185
Альшеевский	80	29	52
Абзановский	63	19	83
Салаватский	50	27	45
Уфимский	78	41	171
Янаульский	78	22	75
Благоварский	62	11	—

Данные таблицы свидетельствуют о наличии крупных сумм растрат и хищений по системе потребкооперации в ряде районов Башкирии. В Кармаскалинском районе обнаружили растрат и хищений на сумму 129 тыс. руб., в Архангельском районе — 121 тыс. руб., в Кугарчинском районе — 120 тыс. руб. При наличии столь крупных сумм недостач следует обратить внимание на низкий процент взысканий с виновных лиц. Если в Кармаскалинском районе за первое полугодие 1948 г. удалось вернуть в кассу 64,5 тыс. руб., что составило 50 %, то в Архангельском районе аналогичный показатель равнялся 9,3 тыс. руб., что составило 7,7 % от растратенных и расхищенных сумм. Вместе с тем на неблагоприятное положение в деле взыскания растрат указывали чрезвычайно крупные остатки на 1 июля 1948 г., которые сформировались главным образом за счет непогашенных долгов за предшествующие периоды. Как правило, невзысканные суммы в течение полугодия признавались безнадежными и в дальнейшем списывались на убытки.

Далеко не все растраты и хищения выявлялись своевременно. За первое полугодие 1948 г. обрели 307 сельпо совхозных рабкоопов из 627, 35 райпотребсоюзов из 63. Всего надлежало охватить внезапными ревизиями за полугодие 12 978 предприятий, а фактически проверили только 6403 предприятия системы потребкооперации, то есть план внезапных ревизий был выполнен только на 49 %⁴.

Многие ревизии в системе потребкооперации констатировали наличие крупных растрат и хищений. К примеру, в главной лавке Алексеевского сельпо Благоварского района при внезапной

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1248. Л. 166.

² Там же. Л. 175.

³ Сост. по: НАРБ, Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1248. Л. 176.

⁴ Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1248. Л. 177.

проверке в сентябре 1948 г. была обнаружена растрата в сумме 10 941 руб. Она долгое время скрывалась председателем ревизионной комиссии и главным бухгалтером. Против недостающей суммы в инвентаризационных ведомостях приписали бельевую синьку на 14 тыс. руб. Благоварский район являлся ярким примером рецидива распределительной системы. В кассе Языковского сельпо вместо денег оказались расписки, собранные за 3—4 месяцев на сумму 10 тыс. руб. В магазинах и лавках была обнаружена масса записок и списков на отпуск товаров отдельным лицам, тем самым на лицо факты нарушения принципов свободной торговли. По всему району практиковался незаконный мелколавочный кредит¹.

В 1948 г. среди наиболее пораженных растратами можно выделить Коопторг с суммой в 274 тыс. руб. и Универсальную базу Башсоюз — 192,4 тыс. руб., что составило 47 и 38 % от общей суммы растрат. Именно в этих двух организациях в учете и отчетности наблюдалась крайняя запутанность².

Некоторые итоги в борьбе со злоупотреблениями в потребительской кооперации республики были подведены на областном совещании торговых работников 9—10 июля 1948 г. В своем выступлении Министр финансов Башкирской АССР С.Ф. Валиев отметил, что проведенная в конце 1947 г. денежная реформа и отмена карточек на продовольственные и промышленные товары требовала дальнейшего закрепления достигнутых результатов реформы. В связи с этим предъявлялись повышенные требования ко всем отраслям народного хозяйства и особенно к государственной и кооперативной торговле. Увеличение товарных масс и всемерное расширение товарооборота должно было являться надежной основой закрепления результатов денежной реформы³. Реформа прошла в конце 1947 г., но и к середине 1948 г. в системах государственной и кооперативной торговли Башкирии порядок в финансовом хозяйстве навести еще не успели. С точки зрения республиканского Министерства финансов отдельные руководители потребкооперации недопонимали значения рационального

использования средств для закрепления успехов денежной реформы⁴. Первостепенной причиной роста злоупотреблений считалось либеральное отношение со стороны вышестоящих органов к лицам, допускаям нарушения.

При наличии укомплектованного состава ревизоров и общественного контроля в системе специального ревизионного аппарата в Башсоюзе и в райпотребсоюзах Президиум Башсоюза не сумел направить их работу на осуществление эффективного контроля над работой сельпо и отдельных торговых точек. Пользуясь этим, всякого рода случайные люди продолжали расхищать кооперативные средства. Исследуя недостатки в работе потребкооперации, некоторые исследователи обращали внимание на то, что деятельность кооперативов была забюрократизирована, многое делалось по прямому предписанию властей, годичный план определял каждому сельпо или потребсоюзу обязательный минимальный товарооборот [Билимович, 2005, с. 118]. Следовательно, причина роста злоупотреблений коренилась не в криминализации общества, а в отчетливой тенденции к огосударствлению советской потребкооперации.

Таким образом, проанализировав злоупотребления в системе кооперативной торговли Башкирии можно прийти к ряду выводов. Во-первых, растраты и разворовывание кооперативной собственности создавали угрозу выполнению плана товарооборота как в целом по системе потребительской кооперации, так и по отдельным райпотребсоюзам республики. Во-вторых, провал установленных заданий по продажам оборачивался дефицитом различных продовольственных и промышленных товаров. В-третьих, расхищалась наиболее ценная и востребованная продукция, что вело к засорению торговой сети неликвидами. В-четвертых, ревизионная работа в предприятиях кооперативной торговли не была поставлена должным образом, что подтверждается данными о повсеместном нарушении сроков проведения документальных и внезапных ревизий. Привлеченные к исследованию документы Башсоюза содержат множество фактов вскрытия растрат только после повторных ревизий. В-пятых, взысканные суммы лишь в малой степени компенсировали выявленные хищения, что негативно влияло на финансовое состояние потребительской кооперации.

⁴ Там же. Ф. П-122. Оп. 26. Д. 722. Л. 132.

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. П-122. Оп. 26. Д. 722. Л. 130.

² Там же. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1248. Л. 307.

³ Там же. Д. 1249. Л. 65.

Список литературы

1. Бачурин, А. В. Прибыль и налог с оборота в СССР / А. В. Бачурин. Москва : Госфиниздат, 1955. 175 с.

2. Билимович, А. Д. Кооперация России до, во время и после большевиков / А. Д. Билимович. Москва : Наука, 2005. — 191 с.
3. Дьяченко, В. П. История финансов СССР (1917—1950 гг.) / В. П. Дьяченко. Москва : Наука, 1978. 494 с.
4. Майзенберг, Л. И. Ценообразование в народном хозяйстве СССР / Л. И. Майзенберг. Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1953. 262 с.
5. Ханин, Г. И. Экономическая история России в новейшее время. Т. 1 / Г. И. Ханин. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2008. 516 с.

Сведения об авторе

Антошкин Анатолий Васильевич — кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Гимназия № 2» городского округа город Стерлитамак, Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия. aav151284@rambler.ru

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2020. No. 1. P. 27—35.

Combating malversations in consumer cooperation in Bashkiria during the preparation of the monetary reform of 1947

A.V. Antoshkin

Gimnasium No. 2, Sterlitamak, Bashkortostan, Russia. aav151284@rambler.ru

Based on the documents of the National Archive of the Republic of Bashkortostan, the article discloses and analyses malversations in cooperative trade in Bashkiria in the post-War period of economic revival. The paper looks into some bright examples of embezzlement, theft, misuse of goods and funds within the system of consumer cooperation. The article is based on yet unpublished statistical and bookkeeping records, which are first subjected to historical analysis. They contain information about the work of auditing and law-enforcement authorities of the Republic fighting malversations in cooperative trade. During the preparation of the monetary reform of 1947, there was a pronounced growth of the number of goods available to consumer cooperation in Bashkiria, which was necessary for the transition from rationing to open trade. However, the existing amount of goods was not enough for implementing fully functional open trade. Consequently, it was necessary to take strict measures to secure cooperative property both in wholesale and retail. The research showed that the growth of infringements in cooperative trade was largely due to inadequate staffing. The cooperative management faced great difficulties in selecting staff for trading, provisioning and auditing departments, which led to hiring incompetent workers, or even criminals. The author concludes that the number of infringements in consumer cooperation in Bashkiria threatened to undermine the fulfilment of the plans for increasing the goods turnover, negatively affected tax collection. This, in turn, led to a lower level of consumption in the Republic than the goals outlined in the monetary reform of 1947.

Keywords: *consumer cooperation, trade, embezzlement, theft, goods turnover, rationing, monetary reform of 1947, Bashkiria.*

References

1. Bachurin A.V. *Pribyl' inalog s oborota v SSSR* [Profit and Turnover Tax in the USSR]. Moscow, Gosfinizdat, 1955. 175 p. (In Russ.).
2. Bilimovich A.D. *Kooperatsiya Rossii do, vo vremya i posle bol'shevikov* [Cooperation in Russia before, during and after the Bolsheviks]. Moscow, Nauka, 2005. 191 p. (In Russ.).
3. Dyachenko V.P. *Istoriya finansov SSSR (1917—1950 gg.)* [The History of Finances in the USSR (1917 to 1950)]. Moscow, Nauka, 1978, 494 p. (In Russ.).
4. Mayzenberg L.I. *Tsenoobrazovanie v narodnom khozyaystve SSSR* [Pricing in the Economy of the USSR]. Moscow, State publishers for political literature, 1953. 262 p. (In Russ.).
5. Khanin G.I. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii v noveyshee vremya. T. 1.* [The Economic History of Russia in the Modern Period. Vol. 1]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2008, 516 p. (In Russ.).